

Шесть месяцев прошло с момента инцидента в лесу, и это были шесть месяцев проблем для мальчика с проклятой кровью.

В то время как первая неделя после того, как школа дала ему время на исцеление, в основном его разума из-за его целебного фактора, Инко нелегко приняла такую короткую отсрочку.

Она утверждала, что Изуку получил серьезную травму и ему нужно было больше времени, но директор настоял, указав на отсутствие у мальчика потребности в медицинской помощи, и Мидория был вынужден вернуться до того, как почувствовал себя готовым.

"Это пустая трата времени..." - прошептал Изуку, закончив свой тест менее чем через пятнадцать минут после его начала. Он знал, без сомнения, что у него все получилось, поэтому он просто подумал...

Как бы неловко это ни было, Изуку почти предпочел бы, чтобы он мог вернуться к той первой неделе; в конце концов, это был поучительный период. Не только слишком много узнав о женской анатомии, он также прошел ускоренный курс по этикету, связанному с общением с противоположным полом. В то время как Тэ, очевидно, была готова сотрудничать, его мать настояла, чтобы он узнал о ней все возможное и как с ней обращаться. Это, как оказалось, включало в себя то, как одеть ее и сделать презентабельной.

"Будем надеяться, что мама приготовит много на ужин сегодня вечером", - прошептал Изуку Тэ, которая стояла рядом с ним, одетая в свой теперь уже привычный зеленый спортивный костюм. Одежда скрывала ее шрамы, но, что более важно, она скрывала любые признаки того, что она нежить. "А ты как думаешь?"

После этой довольно познавательной недели он наконец вернулся в школу... и столпотворение. Директор "забыл" сообщить учителям о том, что он взял с собой лишний "багаж", который он имел право брать с собой. Слухи немедленно распространились, как лесной пожар; Изуку нанял актрису, чтобы симитировать восстание, он продал партии свою кровь, чтобы купить рабыню, чтобы выполнить его приказы, его умственно отсталая кузина была отвергнута, и он взял ее за "услуги".

Только когда Бакуго попытался снова начать свою рутину издевательств, всем стало очевидно, что с зеленоволосым мальчиком что-то не так.

"Ааа..." Таэ издала тихий стон в ответ, одна из причин, по которой ее истинная природа не оставалась скрытой очень долго. Приподняв бровь, Изуку был почти уверен, что девушка-зомби на что-то соглашается. Он все еще сомневался, что она на самом деле понимала его, хотя...

"МИДОРИЯ! Держи свою мерзость в покое и на коротком поводке!" - закричал учитель с явным страхом. С тех пор как он начал приводить с собой Тэ, Изуку настоял, чтобы никто из учителей не подходил к его рабочему месту и те, даже не бросали в его сторону кусок мела. С девушкой-зомби оказалось труднее иметь дело, чем с чрезмерно агрессивным Доберманом.

"Чертов Ромеро..." Бакуго пробормотал достаточно громко, чтобы все услышали. По сигналу остальные студенты начали перешептываться между собой.

"Ромеро". Это было его новое прозвище. Возможно, это было бы лучше, чем "Деку", но Изуку возненавидел его еще больше.

Не прошло и недели после возвращения в школу, как Бакуго столкнулся с ним, желая "поставить его на место". Очевидно, он взбесился на слухи о том, что он нанял девушку как

телохранителя. Взрывная блондинка не успела больше, чем схватить Изуку за воротник рубашки, прежде чем Тэ бросилась вперед, впиваясь ногтями ему в лицо.

Прежде чем зеленоволосый подросток успел разнять их, Бакуго в отместку оторвал половину лица девушке зомби.

Результаты... не были симпатичными. Это был первый раз, когда блондин использовал свою Причуду против другого человека, не проверив его силу. Когда дым рассеялся, окружающие очевидцы потеряли сознание от ожогов и обугленных мышц, остекленевшего глаза и свободно текущая кровь. Но Тэ, снова решительно бросилась на него, и это, наконец, заставило Бакуго в ужасе отступить.

Когда Изуку наконец удалось успокоить девушку-зомби, класс был ошеломлен, увидев, как ее кожа и глаза восстанавливаются до идеального состояния; сказать что все были в ужасе, было бы крайним преуменьшением. Он слышал, что школе даже пришлось нанять временного психолога для некоторых из них.

"Профессор, мы выходим на улицу", - сказал Изуку, не потрудившись спросить разрешения. Поскольку он уже привлек внимание учителя, который обычно делал все возможное, чтобы игнорировать этих двоих, он решил этим воспользоваться.

"Ч ... знаешь что?" - сказал учитель, обрывая себя. "Просто иди."

Изуку снова был благодарен трусу за то, что тот не хотел подвергать других учеников своей "мерзости" больше, чем это было необходимо.

"Я буду кормить Тэ-чана, если я кому-нибудь понадоблюсь", - ответил Изуку нейтральным тоном... заставляя дрожать всех в классе. Излишне говорить, что он был в восторге.

За относительно короткое время, проживания с девушкой-зомби, Изуку многому научился. Одним из важных открытий было то, что органы Тэ в значительной степени были нефункциональными; "кормить" ее на самом деле не было необходимости. У нее больше не было никакой реальной потребности в еде, ванной или даже воздухе. Несмотря на это, она все еще просила еды из-за укоренившегося инстинкта искать пищу.

Его мать сначала попыталась подать их новому члену семьи свою собственную домашнюю еду, но им быстро стало очевидно, что девушка-нежить предпочитает более... нетрадиционную пищу.

"ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ!" - закричал Изуку, ударив кулаком в стену лестницы на крыше школы. Он был так сыт по горло тем, как обращались с ним и Тэ в школе, что он даже не почувствовал, как сломались три его пальца или порвалась кожа на костяшках пальцев. Он снова и снова доказывал, что она совершенно безвредна, если только ему не угрожает физическая опасность, но нет, они все еще требовали, чтобы он, честное слово, надел намордник на девушку-зомби.

"Мм-а-а-а!" Кстати, о... Тэ быстро схватила свою недавно сломанную руку и начал зализывать раны. Девушка-зомби продолжала чавкать окровавленной конечностью, до полного восстановления, прошла всего минута.

"Почему...? Почему ты все еще ведешь себя так добро и заботливо по отношению ко мне?" - спросил Изуку своего мертвого товарища в отчаянии, вид Тэ, зализывающую свою рану, напомнил ему обо всем. "Разве не из-за меня ты умерла? Разве не из-за меня тебе все еще

больно? Разве не я тот, кто отказывается отпустить тебя?!"

За четыре недели до их новой жизни Изуку со смешанными чувствами заметил, что Тэ начала вести себя странно, чем обычно; ее движения значительно замедлились, потребовались большие усилия, и вместо того, чтобы просто прижиматься к нему, она использовала каждую возможность, чтобы лизнуть его. Используя чудо поисковых систем, ему не потребовалось много времени, чтобы зомби-девушка проявила ранние признаки "трупного окоченения". Его причуда, наконец, начала терять свою власть над бедной девушкой.

Поначалу он испытал облегчение, поверив, что это было хорошо. Это будет возможность для Тэ наконец-то отдохнуть, как она всегда этого заслуживала.

Затем... он начал паниковать.

Возможно, это было просто неудачное время, когда его Причуда достигла конца своей естественной продолжительности жизни, но только накануне Изуку пришел к осознанию.

Тэ была ненормально сильна для человека без Причуд, не испытывала страха или колебаний перед лицом боли или смерти и была относительно неистощима. Она была всем, что ему было нужно, он создавал стратегии, а Тэ выполняла тяжелую работу. Он ничем не отличался бы от любого другого героя с причудами, связанными с контролем домашних животных.

Увидев, как Тэ "умирает" во второй раз, он похолодел; он собирался потерять свой шанс стать героем. Поддержание движения девушки-зомби мгновенно стало первостепенной задачей. Переключив свой сверхпродуктивный ум на эту задачу, Изуку быстро решил попробовать отказаться от большего количества своей крови. Он полагался на гипотезу, что попытка лизать

была компромиссом между желанием девушки-нежити питаться и ее неспособностью причинить ему вред.

Со всей своей решимостью стать Героем, смешанной с явным ужасом быть пойманным, он стащил неиспользованный шприц из аптечки первой помощи, которую его мать хранила в ванной.

К счастью, им никогда не пользовались, его вообще купили до того, как обнаружили, что его причуда заставила беспокоиться по поводу травм или болезней немного спорным.

Изуку решительно прошел через изматывающее нервы и болезненное испытание, вонзив иглу в собственную плоть и откачивая необходимую кровь. Сделать укол оказалось так же просто, как найти самую большую вену на ее руке и нанести один удар.

Чудесным образом менее чем за полчаса Тэ восстановила большую часть своей подвижности, более здоровый внешний вид и, по мнению Изуку, более счастливый характер.

"Тай-чан... Я хотел бы, чтобы ты могла сказать мне, что делать..." - сказал Изуку своему спутнику. "Было бы намного проще, если бы я знал, что должен отпустить тебя, или мог бы оставить тебя со мной.

Выудив кусок вяленой говядины из своего запасного бенто, он положил его в ожидающий рот девушки-зомби. К счастью, Тэ начала жевать сушеное мясо. Наблюдая за тем, как она ест, зеленоволосый подросток, посчитав по крайней мере одно благословение, когда начал подниматься случайный ветер.

"По крайней мере, этот запах исчез", - заметил он, слегка улыбнувшись. "Я очень надеюсь, что теперь ты, по крайней мере, чувствуешь себя чище."

Прожив с ней так долго, только недавно мать и сын Мидории поняли, что добавление нежити в их семью больше не истощает гнилостный аромат. В одной из своих записных книжек Изуку в конце концов выдвинул гипотезу, что его кровь, должно быть, наконец-то уничтожила ЗППП, которые преследовали Тэ в жизни. Тем не менее его мать позаботилась о том, чтобы напомнить ему, что с телом девушки-зомби нельзя совершать никаких преступлений.

Однако они продолжали использовать ту же смесь благовоний и розовой эссенции. Никто еще не жаловался на приятный запах—за исключением Бакуго, который заявил, что этот запах вызывает у него тошноту и никто не знал, сможет ли тело Тэ начать разлагаться или начнет разлагаться, пока в нем присутствует кровь. Лучше перестраховаться, чем сожалеть. Излишне говорить, что Изуку полюбил эти духи.

<http://tl.rulate.ru/book/58757/1510814>